

Глава 25. Мяу (Часть первая)

Цзян Суйфэн полагал, что дедушка был ошеломлён его сообщением, но оказалось, что удар был нанесён с двух сторон — и от внука, и от внучки.

На мгновение он даже не знал, что сказать, и ему с трудом удалось подавить неуместный смешок.

Как оказалось, постепенный и осторожный подход к дедушке был бесполезен, иначе за все эти годы не было бы ни малейшего сдвига. Возможно, такая встряска, наоборот, принесёт неожиданные плоды.

Цзян Суйфэн пересказал сестре содержание своего сообщения.

Цзян Юаньюань ответила ему стикером с вытирающим пот человечком: [Ну и почтительные мы с тобой внуки, а?]

Цзян Суйфэн: [И не говори.]

Цзян Юаньюань: [Я думала, ты ещё не вернулся из командировки, поэтому и не сказала, что дедушка приехал. А так могли бы заранее всё обсудить.]

Цзян Суйфэн: [Ничего страшного. Он, скорее всего, и приехал в город А, чтобы найти меня. Всё равно пришлось бы объясняться.]

Если бы дело было только в обследовании, дедушка Цзян не приехал бы один, никого не предупредив.

Цзян Суйфэн с детства воспитывался дедушкой и бабушкой и знал его характер лучше всех.

Хотя в некоторых вопросах дедушка был старомоден и консервативен, человеком он был очень хорошим.

Есть поговорка: если дети не ладят, виноваты старики. Но в их большой семье Цзян все были дружны и близки, каждый год собирались вместе, смеялись и болтали. Всё это было заслугой старшего поколения, и дедушка сыграл в этом не последнюю роль.

Несколько дней назад, когда он вернулся домой и поссорился с ним, дедушка узнал, что Цзин Чжи и так был убит горем из-за смерти котёнка, а его сообщение стало последней каплей. И хотя он всё ещё не мог принять их отношения, в глубине души он чувствовал вину.

Цзян Юаньюань: [И что ты теперь собираешься делать?]

Цзян Суйфэн: [Пусть пока поживёт у своего товарища. Подожду, пока он сам со мной свяжется.]

Всё, что можно было сказать, он уже сказал. Больше добавить было нечего.

Он знал того дедушкиного друга, так что беспокоиться было не о чем.

Покинув квартиру внучки, дедушка Цзян брёл по заснеженной улице и, дрожа от холода, позвонил старому боевому товарищу с просьбой приютить его.

Тот, не задавая лишних вопросов, вызвал ему такси и, несмотря на мороз, вышел на улицу встречать. Увидев его издалека, он широко и радостно улыбнулся.

Приехав в дом друга, дедушка Цзян почти не разговаривал, лишь молча выпил несколько чашек горячего чая.

Видя его подавленное состояние, старый друг не знал, что случилось, и лишь осторожно заметил:

— Эх, старина Цзян, не пей столько чая на ночь, не сможешь уснуть.

Дедушка Цзян горько усмехнулся.

Даже если бы он не пил, уснуть этой ночью ему бы всё равно не удалось.

Он боялся закрывать глаза, опасаясь, что перед ними снова возникнут картины из книг, лежавших на столе у внучки.

— Что-то случилось? — снова осторожно спросил друг.

Дедушка Цзян покачал головой и, сделав ещё глоток, произнёс голосом, в котором слышались отголоски пережитых бурь и невзгод:

— Не спрашивай... Я у тебя на некоторое время задержусь.

— Да что за разговоры, какие задержки! Живи, сколько хочешь.

Старого друга звали Чэнь, и он был ровесником дедушки Цзяна. Вся его семья отнеслась к гостю с теплотой и радушием.

Помимо многолетней дружбы, их связывало и другое: много лет назад младший сын дедушки Чэня, спасая людей на пожаре, едва не погиб и получил обширные ожоги. Дедушка Цзян тогда, не раздумывая, одолжил ему крупную сумму денег, оказав неоценимую помощь в трудную минуту.

Младшего сына звали Чэнь Анькан. Из-за шрамов он так и не женился и до сих пор жил с родителями. Однако после долгих лет реабилитации он мог полностью себя обслуживать.

Гостевую комнату, в которой сегодня ночевал дедушка Цзян, приготовил именно он: тщательно убрался и застелил постель свежим бельём.

Чэнь Анькан был поздним ребёнком. И хотя он был на поколение старше Цзян Суйфэна, разница в возрасте у них была невелика. В детстве, на Новый год, они даже играли вместе. Но их семьи жили в разных городах, и после несчастного случая дедушка Цзян почти его не видел. В памяти отпечаталась лишь ужасающая картина из больницы — окровавленное, обожжённое тело.

Теперь, видя, что он свободно двигается, дедушка Цзян почувствовал некоторое облегчение.

В старости, помимо редких увлечений, больше всего заботят младшие.

Вспомнив о своих непутёвых внуках, дедушка Цзян долго беседовал с Чэнь Аньканом.

Он расспрашивал о его нынешней жизни, о повседневных делах, о планах на будущее... Это немного отвлекло его от потрясения, вызванного внуком и внучкой.

— Недавно отряд проводил благотворительную акцию, — рассказывал Чэнь Анькан. — Меня пригласили поучаствовать, рассказать детям из приюта о правилах пожарной безопасности.

Он был героем-пожарным. Хотя из-за травм он больше не мог работать, его имя всё ещё числилось в отряде, и он поддерживал связь с бывшими коллегами, которые в своё время собрали для него немало пожертвований.

— Иди, конечно! — тут же поддержал его дедушка Цзян. — Это очень важное дело.

— Я... боюсь, что своим видом напугаю детей, — признался Чэнь Анькан.

Он на самом деле очень любил детей, но раньше, выходя на улицу, несколько раз доводил малышей до слёз. Дети не хотели ничего плохого, просто его внешность действительно пугала.

За эти годы он перенёс множество операций по пересадке кожи, но при такой степени и площади ожогов восстановиться было почти невозможно, и он больше не хотел впустую тратить на это деньги.

— Когда они услышат твою историю, они перестанут бояться, — утешил его дедушка Цзян.

Выражение лица Чэнь Анькана немного смягчилось, но он лишь ответил:

— Я ещё подумаю...

Дедушка Цзян ободряюще похлопал его по плечу.

Они поболтали ещё о том о сём. Время шло, и хотя дедушка Цзян совсем не чувствовал сонливости, он заметил, что его друзья устали, и, завершив беседу, удалился в свою комнату.

Вернувшись к себе, дедушка Чэнь сказал жене:

— Наверное, это снова из-за Суйфэна.

Они, конечно, слышали, что Цзян Суйфэн связался с женщиной.

— Неудивительно, что старина Цзян не может этого принять, — вздохнула его жена.

Их собственный сын из-за ожогов долгие годы страдал от косых взглядов, пережил период затворничества, когда отказывался выходить из дома и видеть людей. Лишь в последние годы ему стало немного лучше. Родители видели всё это, и их сердца разрывались от боли.

Они как никто другой знали, что чужие взгляды могут ранить, как ножи, вонзаясь прямо в сердце.

Но ведь они не сделали ничего плохого.

В больничной палате Цзин Мими досмотрел серию мультфильма, и Цзин Чжи повёл его умываться.

Большой папа уже ушёл, так как завтра ему нужно было на работу, и он мог лишь выкраивать время, чтобы навестить сына.

Когда Мими был котёнком, он видел, что большой папа постоянно уходит на охоту, чтобы прокормить себя и маленького папу, а маленький папа проводил с ним больше времени.

Только попав на Мясную звезду, он узнал, что большой папа ходил на работу, чтобы зарабатывать деньги, а маленький папа работал из дома.

Игрушки, лакомства и консервы — всё это покупалось на деньги, которые оба папы зарабатывали вместе.

Когда он вырастет, он тоже будет усердно работать, чтобы содержать своих пап!

После умывания Цзин Чжи взглянул на заряжающийся телефон.

Как и ожидалось, там висел новый запрос на добавление в друзья в WeChat.

Аватарка была ему до боли знакома — она ничуть не изменилась с того момента, как он удалил его из контактов.

Цзин Чжи принял запрос и, подчёркнуто официально, подписал контакт полным именем.

Сообщение от Цзян Суйфэна пришло почти мгновенно.

Это был не текст, а стикер с милым котёнком, который кокетливо склонил голову и обращался к «женушке».

Цзин Чжи замер.

Цзин Мими, которого усадили на кровать, оказался выше и теперь, приблизившись к Цзин Чжи, мог видеть экран его телефона.

Цзин Чжи инстинктивно приподнял телефон, не желая, чтобы малыш увидел этот стикер, но тут же сообразил, что тот почти не знает иероглифов и уж точно не прочтёт слово «женушка».

Он быстро напечатал в ответ: [Ложусь спать. Не беспокоить.]

Цзян Суйфэн тут же прислал ещё один стикер: «Слушаюсь, женушка» и добавил: [Спокойной ночи.]

Цзин Чжи заблокировал экран и положил телефон дальше заряжаться, а сам сел на кровать.

Сегодня Цзин Мими уже посмотрелся мультиков, и, чтобы побережь его глаза, больше давать ему телефон было нельзя. Цзин Чжи немного поиграл с ним в купленные днём игрушки, чтобы утомить его, и вскоре они легли спать.

Когда Бай Ин и Цзин Чжи уснули, Цзин Мими вдруг открыл глаза в темноте. Он осторожно выбрался из объятий Цзин Чжи и перебрался на край кровати.

Маленькая ручка неслышно выскользнула из-под одеяла и безошибочно нащупала лежащий сверху телефон.

На этот раз Цзин Мими был умнее: он спрятал телефон под одеяло, чтобы свет экрана не разбудил папу и его не поймали с поличным.

Под одеялом он, прищурившись, привычно ввёл пароль и разблокировал экран.

Современные смартфоны автоматически регулируют яркость в зависимости от освещения, и хотя Цзин Мими мало разбирался в их функциях, под одеялом яркость экрана сама снизилась до минимума.

Он не собирался смотреть мультики. Хоть кот-шаося и был очень крут, они с братцем Сяо Тянем договорились посмотреть следующую серию вместе, так что подглядывать было нельзя. К тому же, в мультиках был звук, который мог разбудить папу.

Он хотел написать большому папе.

Он видел, что в WeChat у маленького папы появился контакт с именем большого папы.

За последние дни, наблюдая за взрослыми, Цзин Мими примерно понял, что WeChat — это приложение для общения.

Кроме звонков, можно было обмениваться сообщениями.

Папа учил его отправлять сообщения дяде Фан Юаню. Правда, печатать он не умел, поэтому мог только отправлять голосовые или выбирать стикеры. У папы в коллекции было много милых котиков.

Маленькая ручка уверенно коснулась иконки WeChat, быстро нашла имя «Цзян Суйфэн», открыла чат, нажала на значок смайлика внизу и принялась внимательно выбирать.

Наконец, он отправил стикер «котёнок целует».

Став человеком, Цзин Мими узнал много новых способов выражать симпатию, и поцелуй был самым нежным из них.

Поэтому он выбрал именно этот стикер.

Телефон принадлежал маленькому папе, и, судя по тому, как его звонки и сообщения дяде Фан Юаню принимали за папины, можно было сделать вывод: большой папа наверняка подумает, что этот стикер отправил ему маленький папа!

А котёнку оставалось лишь притвориться, что он ничего не знает.

Котёнок из кожи вон лез, чтобы помирить своих пап.

Сделав своё дело, Цзин Мими тихонько положил телефон на место, снова забрался в объятия папы, устроился поудобнее и закрыл глаза.

Ночь прошла спокойно.

На следующее утро, когда Цзин Чжи проснулся, малыш в его объятиях ещё крепко спал, как и Бай Ин.

Он бесшумно встал, умылся, вернулся к кровати, взял телефон и вышел из палаты, чтобы купить завтрак.

На ходу он мельком взглянул на экран.

Первым в списке чатов WeChat было непрочитанное сообщение от Цзян Суйфэна. Не открывая его, он увидел превью: [Сокровище, я тоже хочу тебя поцеловать.]

Цзин Чжи: «?»

Что за нежности с утра пораньше?

И что значит «тоже»?

<http://bllate.org/book/13680/1212155>